

0896 Глава Наполовину бессмертная дочь Она действительно изменилась, так что раньше она не говорила, но на этот раз она не только сказала, но и сказала это естественно, даже не намекая на смущение.

Что с ней не так?

Атмосфера была немного неловкой с четырьмя глазами.

Несколько секунд спустя Нинг Тао все еще не мог вынести неловкости и сказал: "Ваши люди сказали, что вы хотите поговорить со мной, сказали, что это что-то важное, я здесь, в чем дело?".

Однако Фокс Цзи не ответил на его вопрос, а вместо этого сказал: "Можешь ли ты вытащить талисман из своего тела?". Я хочу видеть тебя таким, какой ты есть, а не таким, каким ты стал."

Нинг Тао сказал: "Ты знаешь, что это я, так почему ты позволил мне переодеться обратно? Эта руна дорогая, стоит как минимум двести тысяч".

"Считай это ради меня?" Голос Фокс Цзи был несравненно нежным, с волшебной силой, которая просочилась в его сердце.

Нин Тао горько засмеялся, повернулся, протянул руку и потянулся, а через несколько секунд снова повернулся. К этому времени он изменился обратно к своему старому "я".

"В конце концов, пришло время рассказать мне?" Он сказал.

"Я уезжаю, и приехал специально к тебе." Фокси сказал.

Нинг Тао слегка замерз: "Ты уезжаешь, куда ты уезжаешь?"

"Разве ты не чувствуешь?" Фокси спросила риторически.

Нин Тао вдруг что-то понял, вспомнив странную вереницу ощущений, которые он только что почувствовал, а затем в удивлении сказал: "Тебя... тебя вот-вот ограбят"?

Фокси улыбнулась и кивнула головой.

"Неудивительно, что я почувствовал, как ты изменилась, как только я приехал, я не почувствовал на тебе демонической ауры, даже твоя Схема Шести Путей Реинкарнации скрывает ауру, это все из-за изменений, которые произошли, когда ты собирался ответить на ограбление?" Нин Тао был любопытен и взволнован, он хотел знать больше, потому что в один прекрасный день он должен был бы пройти через Небесное бедствие, а знать больше сейчас равносильно приобретению опыта.

Фокс Цзи сказал: "Когда культивирование Духовной Силы достигнет Великой Поздней стадии Великого Царства Нирваны, естественное ощущение человека с небом и землёй достигнет уровня, похожего на уровень экстрасенса. Все вещи в этом мире имеют слова, все связаны, чувствуют свое присутствие, сливаются с ними, и ваше дыхание разбавится и станет естественной частью этого мира. Как видишь теперь, я ничего намеренно не скрывал, но ты вообще ничего не чувствуешь, да?"

Ее слова напомнили об этом Нин Тао, и он в мгновение ока рассеял свою собственную ауру,

как ивовая нить на ветру, дрейфуя в направлении Фокс Цзи.

Тем не менее, он все еще ничего не чувствовал, не говоря уже о духовном энергетическом поле, демонической и порочной аурой, он даже не мог почувствовать ее дыхание, как женщина. Она была прямо передо мной, потрясающе красивая, несравненно яркая, но с определенной точки зрения, она была как масса воздуха в доме, часть фютона, часть стен, часть стола, даже часть ее платья, но только без себя.

Нин Тао отказался от своей ауры, его сердце было поражено и смущено: "Что, черт возьми, здесь происходит?"

Фокс Цзи сказал: "Благодаря благословию четырех таблеток Искателя предков, которые вы мне дали, я уже коснулся последнего барьера, я уже сказал, что ничего намеренно не скрывал, вот как я был, когда вышел из барьера, но.....".

"Но что?"

"Я могу скрыть это от тебя, от всего в этом мире, но я не могу скрыть это от этого рая." После небольшой паузы, Фокс Цзи посмотрела на крышу над головой, божественный свет волнения и ожидания вспыхнули в ее глазах, "Небеса имеют глаза, ничто не может спастись от его глаз. Я чувствую это, оно нашло меня, и в этой пустоте накапливается мощная энергия, и я думаю, что это и есть тот небесный хаос, который я вот-вот перейду на крест".

Нин Тао тоже поднял голову, но он не мог видеть небо, тем более не чувствовать никакой мощной энергии. Вместо этого он увидел паутину, красочного паука, ползающего в середине паутины, неподвижно, ожидая, когда его жертва бросится в сеть.

Каким-то образом, он вдруг почувствовал, что перчатка лисы была добычей, которую паук ждал.

"Я привез тебя сюда, чтобы подвезти в последний раз, ладно?" Фокс Чжи убрала свой взгляд и уставилась прямо на Нинг Тао.

"Где ты собираешься переходить? Когда?" Нинг Тао спросил после.

Фокс Цзи сказал: "Когда я не совсем уверен, что местоположение подтверждено, я хочу встретиться с моей небесной катастрофой на самой высокой горной вершине в этом мире".

"Эверест?"

"Да, это место ближе всего к небу, и еще оно очень чистое, я хочу проводить там время".

"Хорошо, я буду сопровождать тебя, я могу сейчас открыть дверь и отвезти тебя на Эверест, мой сын оставил там кровавый замок, открой дверь, и ты можешь идти." Нинг Тао сказал.

Фокс Цзи посмеялся: "Я знаю, что такое ваша клиника, в моей нынешней ситуации, может быть, мне придется прийти на ваше место, как только я войду. Я не собираюсь выходить из вашего удобства, я переезжаю после того, как встречу вас здесь, и я доберусь до Эвереста этим вечером, вы придете ко мне этим вечером".

Нин Тао кивнул, когда бросил быстрый взгляд, а затем подошел к маленькому квадратному столу у окна. На этом маленьком квадратном столе лежали ручка и чернила, он случайно

оторвал кусок бумаги и использовал свою духовную силу, чтобы пролить духовную кровь, затем он нарисовал на этом куске бумаги кровавый замок и передал его Фоксу Цзи: "Возьми этот кусок бумаги с собой, он будет рядом с тобой, когда я открою дверь и приду ночью".

Фокс Цзи сложила бумагу с нарисованным на ней кровавым замком и случайно положила ее на руки, а затем снова, не разговаривая, посмотрела на Нин Тао.

Нин Тао тоже посмотрел на нее, но в сердце у него было что сказать, но он не знал, что сказать. Вдруг, зная, что она собирается уходить, его сердце на самом деле протянуло намек на разочарование, и слабое чувство потери.

В комнате царил тишина, и атмосфера снова была немного неловкой.

"Папа". Внезапно Фокси открыла рот и лаяла.

Нин Тао замер на месте, она не возражала, что он сказал, что он ее отец, это было достаточно неожиданно, но она не ожидала, что в этот особый момент, она на самом деле взяла на себя инициативу, чтобы называть его отцом.

Фокс Чжи сладко улыбнулась: "Разве ты не всегда говорил, что ты мой отец? Я вот-вот уйду, и я зывал к тебе как отец, почему я не осмелился сказать "да"?"

Нин Тао горько смеялся: "Раньше, когда я говорил, что это твой отец, ты ненавидел убивать меня, а теперь, почему ты вдруг вспомнил, что снова назвал меня отцом"?

"Хотя ты уничтожил мое возрождение, ты также дал мне творение, и мы вроде как компенсировали это. Но Я еще должен отплатить тебе за доброту, которую ты дал Мне в моем воспитании, и Я называю тебя отцом, как и на небесах". Фокси сказал.

Нинг Тао улыбнулась: "Ладно, еще раз назовешь меня папой, обещаю, так и сделаешь".

Фокс Чжи, однако, перестал кричать: "Ты хорошо думаешь".

Нинг Тао: "....."

"Обними меня, тогда я должен двигаться". Девушка-лисичка расправила руки широко, размером с ласковым связующим движением.

Нинг Тао не двигался, он не мог двигаться.

На этой встрече она хочет попрощаться с ним, как с отцом, или она хочет спровоцировать его, как отца, намеренно?

Но не имело значения, если он не двигался, Фокс Цзи пошевелилась, и она подошла и мягко обняла Нин Тао с распростертыми объятиями.

Теплое, мягкое сжатие принесло смущение и напряжение, и необъяснимо, лицо Нинг Тао немного покраснело. В присутствии этой лисицы он вел себя как беспилотный ученик младших классов.

Но нечего стыдиться.

Потому что, в конце концов, он был ее отцом, упоминал о моче и вытирал ей задницу.

Фокс Чжи отпустила Нин Тао с улыбкой в углу рта: "Я пойду, увидимся вечером".

"Хмм." Нинг Тао не знал, что сказать.

Он хотел поговорить с Фокс Цзи о Духе Дана из "Поисков предков" и поделиться с ней своим опытом в Инь Хуэй, но подумал, что ему придётся встретиться сегодня вечером, и тогда будет ещё не поздно поговорить снова.

Повесившаяся на стене "Диаграмма реинкарнации шести Дао", без бриза, летела на тело Фокс Цзи, и в мгновение ока ее кожа снова была плотно покрыта "татуировками", узорами и рунами, которые выглядели жутковато, но придавали ей другой вкус.

Фокс Цзи вышла за дверь, взяла с собой Ли Чу И и Инь Дашэна.

Нин Тао задержался на некоторое время в этом неизвестном даосском храме, затем открыл удобную дверь и вернулся в Небесный дом Cai Tonic семьи.

На Небесном Семейном Культивируемом Дворе царил тишина.

Он не говорил о своей встрече с Фокс Чжи с Добрым и Злым Динь.

Человеческое лицо на Добром и Злом Трипode тоже не закрывало на него глаза.

Он взял что-то с полки и открыл дверь прямо в зал Бога Луны.

Когда Дверь Удобства закрылась, человеческое лицо на Добром и Злом Трипode открыло глаза и, не сказав ни слова, посмотрело на окровавленную стену замка.

После ползувка он внезапно открыл рот, и золотой свет в штативе закрутился и зарылся в рот, как будто наткнулся на вихревое течение.

Это нормально - открывать глаза, но никогда не открывать рот.

К сожалению, Нинг Тао не видел.....

В тайном, скрытом от посторонних глаз пространстве под Залом Бога Луны не прозвучало ни одного звука и ни одного ветерка.

Нин Тао выпустил штатив с благовониями красоты и заготовку для танца, а затем начал дорабатывать Древний Поиск Дана.

Ему необходимо было уточнить по крайней мере две таблетки предков, которые можно было бы разделить на две нормальные таблетки: одну для использования Алхимии Небесной Судьбы для уточнения Квази Бессмертного Данского уровня таблетки предков, и одну для входа в прошлое пространство-время. Перед подписанием акта Алхимии Небесной Судьбы, он хотел побеседовать с Дэном Лингом Родоначальником, Южными Вратами, ищущим Бессмертного.

Однако, это должно быть после того, как Фоксхайм уехал.

Что такое апокалипсис?

Как это случилось?

Насколько это страшно?

Все это он хотел выяснить.

Огонь черного и белого духов с золотым ореолом возник из Мэй Сян Дао, а в Дан Бланке внутри Мэй Сян Дао произошла загадочная реакция культивирования, при этом свет Дана и Дан Ци быстро менялись.

Примерно через полчаса Мэй Сян Дин жужжала, и пламя Дан автоматически затухло.

Поиск голубя размером с яйцо Дэн спокойно лежал в кастрюле с ладаном красоты, с отчетливым золотистым ореолом в кровавом свете Дэна.

Все еще две трети качества Бессмертного Дана.

Если бы можно было усовершенствовать квази-всемортальное качество Бессмертного Дана, то где была бы необходимость подписания договора Божественного Ордена Алхимии? Но этот третий был как ров, и он не мог пройти мимо него.

Без пролития нет никакой выгоды.

Даже Лис Цзи, которая должна была пройти через стихийное бедствие, не смогла бы сделать Бессмертную таблетку, и даже если бы она прошла через стихийное бедствие, она, вероятно, не смогла бы сделать Бессмертную таблетку, если бы она не была хороша в этом. И все, что ему нужно было сделать, это подписать контракт на Небесную Алхимию Судьбы, и он сможет его усовершенствовать, только представьте себе цену, которую ему придется заплатить!

Он нарезал "Поиск предков Дана" из "Мэй Сян Дао" на две отдельные части и разложил их на две маленькие фарфоровые флаконы. Затем он отправился на лунную базу, еще рано, он не хотел тратить время впустую, он должен был собрать энергию To-Shin и To-Shine, и он должен был собрать энергию To-Love.

На этот раз пришло время для Мягкого Тянь Иня и Линь Цинь Шу.

Он размышлял о том, какое оправдание он может найти, чтобы забрать их с базы и забрать их, чтобы исследовать тайное царство Луны.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/876855>